

Отзыв официального оппонента на диссертацию

Касьяна Алексея Сергеевича

«Клинописные языки Анатолии (хаттский, хуррито-урартские, анатолийские): проблемы этимологии и грамматики»,
представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Диссертация Алексея Сергеевича Касьяна “Клинописные языки Анатолии (хаттский, хуррито-урартские, анатолийские): проблемы этимологии и грамматики” является результатом целого ряда крупных исследований, значительных не только для сравнительно-исторического и типологического языкознания, но и для истории древнего Ближнего Востока. Эти исследования давно уже пользуются заслуженной известностью в мировой науке, они часто цитируются как в европейской, так и в отечественной лингвистике. Результаты диссертации получены на основе тщательного анализа палеографии, орфографии, семантики, этимологии и грамматики клинописных текстов из древней Малой Азии (первая половина II тыс. до н.э.). А ее основным методом стал лексикостатистический метод лингвистической компаративистики, базирующийся на составлении 110-словных сводешевских списков для каждого изучаемого языка и сравнении этих списков со списками для других языков. Диссертация состоит из Введения, трех разделов, Заключения, Библиографии и Списка сокращений.

Раздел I “Хаттский язык” состоит из двух глав. В главе 1 “Очерк грамматики хаттского языка” дано краткое описание памятников на хаттском языке, изучены фонетика, морфология, синтаксис хаттского языка и заимствования в хаттский, а также дана краткая характеристика хаттских диалектов. Основным результатом этой главы является компактное синхронное грамматическое описание языка, выраженное таблицами. Однако хотелось бы сделать одно замечание в пункте 5.4.0. “Заимствования”. Автор диссертации пишет на с. 41 и с. 131, что хат. *kusim* ‘кресло, трон’ заимствовано из аккад. *kussû* < *kussiu*, а то – из шумер. *gu-za*. Однако мы не можем сказать точно,

откуда происходит аккад. *kussû*. Весьма возможно, что это общесемитское или даже афразийское слово, ср. финик. *ks'* 'трон, стул', араб. *kursī* 'стул, кресло' сокотри *korsiy*, сомали *kursi*, хауса *kujēra* 'сиденье, стул' (Murtonen, A. 1986. Hebrew in its West Semitic setting. Vol. 1. Leiden: Brill. P. 235.). По-видимому, *gu-za* попадает в шумерский из аккадского или иного семитского языка. О том, что *gu-za* не может быть исконно шумерским словом, говорят такие признаки как: а) отсутствие идеограммы для него в старошумерских текстах; б) различное написание первой части (*gu*, *gu₂*); в) раздельное написание двух частей; г) полная бессмыслица при попытке сложить *gu* 'шнур, сеть' и *za* 'камень' во что-то цельное. Еще одним аргументом против шумерского происхождения *gu-za* является отсутствие этого слова в измененной форме в женском шумерском языке (Emesal). Оно заменено там на *aš-te*, *iš-de₃* < аккад. *išdu* 'основание'. Что же касается хаттского, то в приводимой форме *kusim* слово сохранило аккадскую мимацию, и потому его происхождение из аккадского несомненно.

В главе 2 "Хаттский как сино-кавказский язык" рассматривается вопрос о принадлежности хаттского языка к сино-кавказской макросемье. Здесь рассматриваются предлагавшиеся ранее западнокавказская и картвельская атрибуции и подробно обосновывается сино-кавказская гипотеза. Автор диссертации сопоставляет фонетику, структуру корня и грамматические морфемы хаттского и сино-кавказских языков, рассматривает заимствования, ненадежные этимологии и неэтимологизируемые корни в обоих сравниваемых объектах. В этой связи нужно обратиться к двум примерам, связанным с шумерским языком. Первый пример объясняет происхождение шумер. *amga* 'beam, timber'. Автору диссертации удалось убедительно показать на с.114-115, что аккад. *amrû*, из которого происходит это слово, в свою очередь, заимствовано из хат. *hamuruwa* 'beam, rafter'. Второй пример касается слова номер 111 на с. 146. Хатт. *ure/i* и хет. *ura/i* 'strong, forceful, vigorous' весьма сходны по форме и по значению с шумер. *uru* (либо, исходя из падежного употребления, *urun*) 'strong, powerful, mighty, great'. В шумерском это слово пишется весьма различно и чаще всего без окончания *-n* (*u₁₈-gu*, *uru₁₆*). Это может указывать на заимствование из другого языка. Интересен также и такой случай. В шумерском языке, помимо наиболее распространенного обозначения человека *lu₂* (12429), известно также слово *za* 'man' (113), употреблявшееся с

Раннединастического периода. На с. 147 дан пример хат. *zari* 'mortal, human being' с тем же значением и с формой, первый слог которой идентичен форме шумерского слова.

Хотелось бы сделать замечание по форме данного раздела. Ассириологу странно читать обозначение шумерограмм как хеттских слов. Так, например, на с. 141 шумер. *ka₅-a* 'лиса', ставшее идеограммой для неизвестного хеттского слова, обозначается как 'хет.'. Это неверно, поскольку речь идет о шумерском слове. Нужно было бы написать 'Хет. шумерограмма'. И так следовало бы поступать во всех случаях, когда речь идет не о хеттской лексеме, а о ее написании через шумерограмму.

На основании проведенного этимологического анализа диссертант устанавливает около 70 хаттско-сино-кавказских корневых сходжений и около 10 надежных хаттско-сино-кавказских сходжений служебных морфем. Это позволяет ему предположить, что хаттский язык представляет собой отдельную ветвь сино-кавказской макросемьи. Подтверждает данную гипотезу и сравнительная таблица хаттских и сино-кавказских сходжений по базисной лексике. Тем самым опровергаются западнокавказская и картвельская гипотезы происхождения хаттского языка.

Результаты, полученные диссертантом в первой части своего труда, выходят далеко за рамки лингвистической компаративистики. Они позволяют скорректировать вопрос о соотношении хаттского с абхазо-адыгскими языками, а также уточнить археологическую схему расселения сино-кавказских племен.

Раздел II диссертации "Хуррито-урартские языки" состоит из двух глав. Глава 1 "Хуррито-урартские языки с точки зрения лексикостатистики" содержит описание лексикостатистического метода и комментированный список Сводеша для хуррито-урартских языков. Про составлении списка были использованы все релевантные источники по соответствующим языкам — словари, грамматики, собрания текстов. Хурритский лексический список аннотирован. При языковых формах дается ссылка на источник, а в примечаниях эксплицитно обсуждаются существенные фонетические, морфологические и семантические особенности используемых форм и их синонимов. В примечаниях цитируются лексические урартские данные, т. к. урартский словник слишком мал для составления полноценного 110-словного сводешевского списка. В результате анализа сводешевских списков было

получено 28-30 расхождений, что предполагает 2500 г. до н.э. как примерную дату начала распада хуррито-урартского праязыка. Выдвинуто предположение, что хуррито-урартский является третьим членом енисейско-бурушаски ветви внутри сино-кавказской макросемьи. Тем самым отвергнута гипотеза родства хуррито-урартских языков с северокавказскими языками. С точки зрения типологии, возможны два сценария возникновения лексики, общей для хуррито-урартских и нахских языков – либо лексические заимствования из прахуррито-урартского в пранахский, либо остатки хуррито-урартского субстрата в пранахском.

Совершенно особое место занимает в диссертации глава 2 второго раздела “Лексические схождения между хуррито-урартскими и шумерским: возможные исторические сценарии”. Автор преследует в ней две цели. Во-первых, это критика двух предшествующих гипотез аффилиации шумерского языка. Во-вторых, это сравнительный анализ 110-словных списков для хуррито-урартских и шумерского и вычленение возможных случаев, когда шумерская структура СС фонетически совместима с хурритской формой. Выводом к этой части диссертации является веер исторических сценариев языкового взаимодействия шумерского и хуррито-урартских языков.

Следует отметить высокий уровень критического анализа гипотез И.М.Дьяконова и Т.Бенгтсона. Известная всему научному миру гипотеза Дьяконова о родстве шумерского и языков мунда справедливо отвергается автором диссертации. Следует заметить, что ряд шумерских лексем прочитан Дьяконовым неверно, поскольку они взяты из словаря А. Даймеля (1925-1950 гг.), в котором приводятся давно устаревшие чтения клинописных знаков. Неверные чтения не позволяют правильно восстановить фонетический облик шумерского слова. Кроме того, не была достаточно корректной и методика сравнения: И.М.Дьяконов пользовался немногими доступными ему словарями языков мунда, выписывая те примеры, которые казались ему наиболее похожими на известные в то время чтения шумерских знаков. Современная наука позволяет использовать метод сопоставления базисных списков шумерского и мунда. При таком сопоставлении необходимого количества схождений не обнаруживается. Однако автор диссертации предлагает метод следующего уровня – сопоставление 110-словных списков шумерского и прамундского. Возможно, что в результате такого сравнения шумерский

окажется отдельной ветвью в австроазиатской (макро)семье. Пока же выводы делать рано.

Анализ сино-кавказской гипотезы Т.Бенгтсона приводит диссертанта к выводу о существовании в его списке четырех этимологий, две из которых особенно убедительны, поскольку в них используются общесино-кавказские корни. Однако этого явно недостаточно для заключения о принадлежности шумерского к сино-кавказской макросемье, и потому гипотеза Бенгтсона в настоящее время не сильнее шумеро-мундской гипотезы Дьяконова.

Отдельного рассмотрения заслуживает список 6 шумеро-хурритских этимологических схождений, полученных путем сопоставления двух 110-словников по методу Сводеша (с. 283-285). Предлагаемые здесь сближения оригинальны, но не вполне убедительны.

1. Шумер. *ur* ~ хуррит. *ervī* 'dog'. К этому примеру имеется сноска 12, на которую нужно обратить внимание. Автор диссертации не хочет учитывать тот факт, что в шумерских текстах "собака" в большинстве случаев (478) обозначается *ur-gi₇*, а словом *ur* называется как собака, так и лев (485). Однако это весьма значимый факт. В шумерских литературных текстах *ur* служит групповым обозначением некоторых животных: *ur-mah* "лев", *ur-bar-ra* "волк", *ur-gi₇* "собака". Все эти животные – хищники. Это значит, что шумер. *ur* не следует соотносить только с собакой, и возможны более широкие коннотации. В этой связи я бы посоветовал диссертанту обратиться ко второму тому Семитского этимологического словаря А.Ю.Милитарева и Л.Е.Когана, где есть статья 'arway- 'wild beast; lion' (SED II, no. 17). Вполне возможно сближение этой основы и с шумерским *ur*, и с хурритским *ervī*.
2. Шумер. *šu*, помимо хуррит. **su* 'hand', может сближаться также и с сино-тиб. *shou*, *chchiu*, *su* 'hand'.
3. Шумер. *ur₅* ~ хуррит. *ur-mi* 'liver'. В шумерском печень с ED IIIa до III династии Ура обозначалась как *bar* 'outside, outer space' и противопоставлялась *ša₃* 'heart, inner body'. И только со второй половины III династии Ура появляется слово *ur₅*. Однако тексты этого периода зафиксированы только в старовавилонских копиях. Поэтому в словаре шумерского языка *ur₅* отнесено к лексемам послешумерского

времени. Это, в свою очередь, означает, что слово *uṣ* в значении “печень” могло попасть в шумерский из какого-то другого языка, причем в период, когда шумерский уже перестал быть разговорным языком. Кроме того, нигде в шумерских текстах не зафиксирован вариант *s – mi*.

4. Шумер. *uzu*, сопоставляемое с хуррит. *uzi* ‘meat’, также не является основным термином для обозначения мяса. Автор диссертации сопоставляет эту лексему с сино-тиб. *sʼa* ‘meat’. Однако лучше всего сино-тиб. слово для мяса сопоставляется с более частотным шумерским словом *su* (495 упоминаний против 274 на *uzu*). Кроме того, оба шумерских слова употребляются не столько для обозначения мяса как продукта, сколько для плоти и тела, а в анатомическом отношении – для кишок.
5. Шумер. *šeṇ* вряд ли стоит сопоставлять с хуррит. *isena* ‘rain’, поскольку это слово встречается во многих языковых семьях в значениях “дождь, снег”. Например, аккад. *šalgu*, араб. *thulḡ* ‘sleet, snow, frost, ice’, англ. *snow*, нем. *Schnee*, рус. снег.

Таким образом, из 6 слов списка пять сомнительны, поскольку они или встречаются в других языковых семьях, или недостаточно частотны для шумерского, или имеют в шумерском значения, отличные от хурритских. В связи с этим под вопросом оказываются и предлагаемые диссертантом сценарии шумеро-хурритского языкового сближения. Однако проблематичность выводов 2 главы во многом связана с недостаточной разработанностью сводешевского списка для второго члена сравнения. На сегодняшний день 110-словные списки для шумерского существуют только в черновом варианте (список А.Ю. Милитарева и список В.В. Емельянова). Составление аннотированного списка, учитывающего детали семантики, частотность употребления и хронологию слова в письменных источниках, может впоследствии существенно скорректировать полученные здесь выводы.

Раздел III “Анатолийские языки” состоит из трех глав. В главе 1 “Анатолийские лексические изоляты и данные ностратического сравнения” предлагается исторический анализ более чем сорока анатолийских лексем, не имеющих удовлетворительных этимонов внутри индоевропейской семьи. Разбираемые лексеммы относятся к базисной лексике. Интерес ассириолога

вызывает пример 8 на стр. 317. Хет. *haruwa* ‘road’, иер.-лув. *harwa* ‘road’, возможно, соотносятся с шумер. *harran* и аккад. *harrānu* ‘route, passage, path’. Эти слова, по-видимому, связаны друг с другом и не имеют надежной этимологии ни в одном из языков древней Месопотамии. Приведенные на с. 321-322 рассуждения по поводу слова *kudur* ‘leg/shank of animal’, возможно, связанного с герм. **kut-* ‘to cut’, заставляют вспомнить шумер. *kud(r)* ‘to break off, deduct; to separate, cut off; to cut; to incise; to decide; to make clear’. Интерес для шумеролога представляет и слово *nega, niga* ‘sister’, сопоставленное с индоевроп. ***neGo* ‘sister’. Можно отметить параллель с шумер. *nin₉* ‘sister’ – словом, встречающимся с Раннединастического периода и не имеющим синонимов.

Во второй главе этого раздела “Анатолийское числительное **meu-* ‘4’, его этимология и реконструкция праиндоевропейской системы числительных” производится ревизия праиндоевропейской и праностратической систем числительных. Как методами внутренней и внешней реконструкции, так и обширными типологическими сравнениями с примитивными системами счета в различных языках мира показывается, что ностратическая (ок. 10—9 тыс. до н. э.) система счета состояла из трех членов: «1, 2, >2/несколько/много». Индохеттский (ок. 5 тыс. до н. э.) развил ее до «1, 2, 3, >3/несколько/много». Для новообразованного числительного **meu-* ‘4’ анатолийский праязык использовал ностр. основу, которая дала праалтайское **móju* ‘весь (totus)’. Приводится несколько примеров, типологически иллюстрирующих возможность такого семантического развития. Что касается узкоиндоевропейской ветви индо-хеттской семьи, автор предполагает, что раннее и.е. слово для ‘4’ было **ok’t-*, которое позднее оказалось вытесненным основой **kuetuor* и сохранилось только в выражении для ‘8’ (**ok’tō* ‘удвоенное 4’) и в иран. **ašti-* ‘(breadth of) four fingers’. Когда в развитии числового ряда был преодолен порог ‘4’ и ‘5’, и.е. система счисления стала четверичной.

Если сравнивать полученные выводы с образованием шумерской системы числительных, то следует заметить, что шумер. *limmu₂* ‘4’ никогда не имело значение ‘totus’, хотя оно и встречается в составе эпитета *lugal-ub-da-limmu₂-ba-ke₄* “царь четырех сторон света”, что указывает на вселенскую в пространственном отношении власть месопотамского правителя. Вполне возможно, что и само представление о четверице как о вместилище всего

пространства связано именно с четырьмя сторонами света. Что же касается значения 'totus', то в шумерском языке таким значением обладало только числительное 3600.

В третьей главе третьего раздела дан аннотированный 110-словный список базисной лексики хеттского языка с параллелями из других анатолийских языков. Список прокомментирован (дан необходимый графический, фонетический, морфосинтаксический, семантический анализ) и проэтимологизирован. Были использованы лексические данные древнехеттских памятников (как оригиналов, так и позднейших копий), что предполагает датировку списка в интервале 1650–1500 гг. до н. э.

Наиболее значительными результатами диссертации в области истории древнего Востока являются, во-первых, соотнесение майкопской археологической культуры с прасеверокавказцами, которые мигрировали с Балкан через северное Причерноморье; во-вторых, соотнесение куро-аракской археологической культуры с хуррито-урартскими племенами. Что же касается сценариев возможного взаимодействия шумеров и хуррито-урартов, то в настоящее время они недостаточно обоснованы вследствие отсутствия аннотированного 110-слового списка по шумерскому языку.

Полученные в диссертации А.С.Касьяна результаты являются лучшим доказательством надежности лексикостатистического метода и современной компьютерной лингвистики, основанной на сравнении баз данных. Они были бы невозможны без работы большого коллектива специалистов, участвовавших в проектах Tower of Babel и Global Lexicostatistical Database. В свою очередь, успехи глобальной лексикостатистики во многом подтверждают методы ностратической лингвистики, являющейся приоритетом российской науки.

Диссертация А.С. Касьяна (научный консультант В.А.Дыбо), является законченной научно-квалификационной работой, в которой ставятся и решаются задачи, имеющие существенное значение для теории и практики сравнительно-исторического языкознания. Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертации. Диссертация соответствует всем критериям, установленным действующим Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора

филологических наук по специальности 10.02.20 (сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание).

Официальный оппонент

В.В. Емельянов

доктор философских наук,
профессор Восточного факультета

ФГБОУ ВПО "Санкт-Петербургский государственный университет"

1 июня 2015 г.

*Подпись руки Емельянова В.В. заверено
Макашевским Уд. М.С. Морозова*

Сведения об оппоненте

Емельянов Владимир Владимирович, доктор философских наук,
профессор кафедры семитологии и гебраистики Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Адрес организации: Россия, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11.

Телефон: +7(812)328-95-17

Факс: +7(812)328-95-17

email: v.emelianov@spbu.ru

сайт: http://orient.spbu.ru/departament/staff/staff_42.html

Список основных публикаций В. В. Емельянова за 2010—2015 гг.

1. Indra and (N)indara of the Cuneiform Sources // Ninth Annual International Conference on Comparative Mythology 'Power and Speech: Mythology of the Social and the Sacred'. Program and Abstracts. Torun, 2015. P. 13-14.
2. Прерывность исторической памяти в восприятии правителей Месопотамии бронзового века // XXVIII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки "Азия и Африка в меняющемся мире". 22-24 апреля 2015 г. Тезисы докладов. СПб., 2015. С. 305-306.
3. Насилие и власть в Шумере: гонимые меньшинства // Первая научно-практическая конференция "Власть и насилие в незападных обществах: проблемы теоретического осмысления и опыт практического изучения". 19-20 марта 2015 г. Москва, Высшая школа экономики. М., 2015. С. 22.
4. Был ли Энкиду подменным царём? // Восток, Европа, Америка в древности. Выпуск 3. Сборник научных трудов XVIII Сергеевских чтений. М., МГУ, 2014. С. 79-85.
5. "Олимпиада" Гильгамеша (источники и история вопроса) // Иудаика и арамеистика. Сборник научных статей на основе материалов Третьей ежегодной конференции по иудаике и востоковедению 17 декабря 2013 г. СПб., 2014. С. 278-298.
6. Календарь и хронопсихология (о семантической оппозиции весны и осени в месопотамских текстах) // Антропологический форум 22 (2014). С. 143-163.
7. Бестиарий аккадского эпоса о Гильгамеше // Бестиарий III. Зооморфизмы в традиционном универсуме. СПб., 2014. С. 43-50.
8. Гимны царям I династии Исина как источник датировки шумерских литературных текстов // Вестник СПбГУ. Серия 13: Востоковедение. Африканистика. Выпуск 2. С. 28-38.
9. К истории шумер. ANZIL: орфография, семантика, этимология // Индоевропейское языкознание и классическая филология - XVIII. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. СПб; ИЛИ РАН, 2014. С. 268-275.
10. Атомизм и алфавитный принцип. Материалы "круглого стола" // Вопросы философии 6 (2014). С. 161-166, 176-177.
11. Элементы Демокрита и табличка Набушумлишира // Вопросы философии 6 (2014). С. 53-63.

12. Sumerian ME and Vedic Maya: Magic Force of Dragon Slayer // 8-th Annual International Conference on Comparative Mythology. Fighting Dragons and Monsters: Heroic Mythology. Program and Abstracts. Yerevan, 2014. P. 14-17.
13. Akkadian Loanwords in Sumerian Revised // *Acta Linguistica Petropolitana* X/1. P. 483-514.
14. Антропологический поворот в науках о Древнем Востоке (на примере ассириологии) // *Вопросы философии* 2 (2013). С. 136-147.
15. Группы изгоев в текстах Гудеа // XXVII Международная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки "Локальное наследие и глобальная перспектива. "Традиционализм" и "революционизм" на Востоке". 24-26 апреля 2013 г. Тезисы докладов. СПбГУ, 2013. С. 262-263.
16. Востоковедение и религиоведение // Концепции современного востоковедения. СПб; КАРО, 2013. С. 186-199.
17. Новые концепции в изучении культуры Древнего Востока // Концепции современного востоковедения. СПб; КАРО, 2013. С. 375-398.
18. Four Stories of the Flood in Sumerian Literary Tradition // 7th Annual International Conference on Comparative Mythology. Sources of Mythology: National and International Myths. May 15-17, 2013. Eberhard Karls Universitaet, Tuebingen. Program and Abstracts. P. 12.
19. Магия тетраморфа по клинописным источникам // Седьмая международная востоковедная конференция (Торчиновские чтения). Метаморфозы. 22-25 июня 2011 г. Ч. 2. СПбГУ, 2013. С. 171-179.
20. Навуходоносор II в русской литературе // Седьмая международная востоковедная конференция (Торчиновские чтения). Метаморфозы. 22-25 июня 2011 г. Ч. 2. СПбГУ, 2013. С. 285-300.
21. К истории шумер. (m)uzug: орфография, семантика, этимология // Индоевропейское языкознание и классическая филология - XVII. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. СПб; ИЛИ РАН, 2013. С. 282-289.
22. Богиня Иштар в русской поэзии начала XX века // Девятая международная Летняя школа по русской литературе. Статьи и материалы. Цвелодубово, 2013. С. 45-67.
23. Потоп как хлебный дождь в XI таблице Эпоса о Гильгамеше (46-47): контексты и подтексты // Иудаика и библеистика. Материалы второй

ежегодной конференции по иудаике и востоковедению 17 декабря 2012 г. СПб; 2013. С. 47-57.

24. О семантическом сходстве шумер. *taḥ* и и.-е. *teg(h)*- // Индоевропейское языкознание и классическая филология - XVI. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. СПб; ИЛИ РАН, 2012. С. 233-245.
25. Бунин - переводчик "Гильгамеша" // Восьмая международная летняя школа по русской литературе. Статьи и материалы. Цвелодубово, Свое издательство, 2012. С. 20-28.
26. Науч. ред.: Литературы стран Азии и Африки. Начальный период развития. СПб; 2012.
27. Начальный период в развитии литератур Азии и Африки (общее и особенное) // Литературы стран Азии и Африки. Начальный период развития. СПб; 2012. С. 3-30.
28. Шумерская литература // Литературы стран Азии и Африки. Начальный период развития. СПб; 2012. С. 31-108.
29. Шумерская сказка о Гудаме: история и мифы // Восток, Европа, Америка в древности. Вып. 2. М; 2012. С. 20-28.
30. Инанна штурмует Небо (шумерский астрономический гимн "Инанна и Ан") // Созидающая верность: к 90-летию А.А.Тахо-Годи (Спецвыпуск Бюллетеня Библиотеки "Дом Лосева"). М; 2012. С. 93-105.
31. Кошка в древней Месопотамии // Бестиарий II. Зооморфизмы Азии: движение во времени. СПб; МАЭ РАН, 2012. С. 20-27.
32. Ассиро-вавилонский обряд выпуска птиц (дополнение к статье В.К.Шилейко "Родная старина") // Бестиарий II. Зооморфизмы Азии: движение во времени. СПб; МАЭ РАН, 2012. С. 99-110.
33. Sumerian Mythology in the Mirror of the Far East // Global Mythology: Typological and Regional Studies. Program and Abstracts. St.-Petersburg, 2012. P. 8.
34. Аккадский эпос о Гильгамеше и вавилонский зодиак (историография и аргументация гипотезы) // Мистико-эзотерические движения в теории и на практике. Пятая международная научная конференция "История и дискурс: историко-философские аспекты исследований мистицизма и эзотеризма". СПб; РХГА, 2012. С. 7-19.

35. Нинурта как бог Вселенной в среднеассирийском гимне из Ашшура // XXVI Международная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. СПбГУ, 2011. С. 333-334.
36. Аккадские заимствования в шумерском (Старовавилонский период) // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XV. Материалы чтений, посвященных памяти профессора И.М.Тронского. 20-22 июня 2011 г. СПб; 2011. С. 165-177.
37. Formula of Isin hymns as the source of the dating of Sumerian narrative compositions // 57e Rencontre Assyriologique Internationale. Tradition and Innovation in the Ancient Near East. Sapienza –Universita di Roma – 4-8 August 2011. Abstracts. P. 9.
38. Материалы и маргиналии к стихотворению В.Я.Брюсова "Ассаргадон" // Седьмая международная летняя школа по русской литературе. СПб; 2011. С. 40-61.
39. Исторический прогресс и культурная память (о парадоксах идеи прогресса) // Вопросы философии 8 (2011). С. 46-57.
40. Максим Покровский vs. Григорий Перельман (о романе А. Иличевского "Математик") // Троицкий вариант, номер 18 (87). 13 сентября 2011 г. С. 5, 7.
41. Миры несвободы в шумерском гимне Нунгаль // Традиционные и новые религии в изменяющейся Евразии и Африке: история и современность. СПб; РХГА, 2011. С. 96-121.
42. Рецензия на книгу: Афанасьева В.К. "Орел и Змея в изобразительности и литературе Двуречья" . М; Водолей, 2007 // Вестник СПбГУ, серия 13. Востоковедение. Африканистика. Вып. 4. 2011. С. 109-119.
43. Знал ли Александр Иванович халдейский язык? (Об источниках стихотворения А. Тинякова "Тукультипалешарра I") // Лесная школа. Труды VI Международной летней школы на Карельском перешейке по русской литературе. Поселок Поляны (Уусикирко) Ленинградской области, 2010. С. 109-120.
44. Аккадские заимствования в шумерском (III династии Ура) // Индоевропейское языкознание и классическая филология - XIV. Материалы чтений, посвященных памяти профессора И.М.Тронского. 21-23 июня 2010 г. СПб; 2010. С. 296-312.
45. On the Early History of melammu // Proceedings of the 53e Rencontre Assyriologique Internationale. Vol. 1. Language in the Ancient Near East. Winona Lake, Indiana, Eisenbrauns, 2010. P. 1109-1119.

46. Об источниках сказки Л. Н. Толстого "Ассирийский царь Асархадон" // Яснополянский сборник 2010. Тула: Изд. дом "Ясная Поляна", 2010. С. 115-127.
47. Мифопоэтическое в названии восьмого зодиакального созвездия // Топоровский сборник. М; Индрик, 2010. С. 58-78.
48. Ценностные системы культур Востока: между нормой и идеалом // Идеалы. Ценности. Нормы. Материалы VI Международной научной конференции по востоковедению (3-6 февраля, 2010, Санкт-Петербург). СПбГУ, 2010. С. 7-19.
49. Ассирия и Вавилон в русской литературе XVIII века // Идеалы. Ценности. Нормы. Материалы VI Международной научной конференции по востоковедению (3-6 февраля, 2010, Санкт-Петербург). СПбГУ, 2010. С. 372-384.

Подпись руки Емелинова В.В. завершено
Макаевник И.К. *Слово* С.В. Меркузова

